

Сказка о хорошей миграции

Об опасной наивности безоговорочных сторонников миграции

Читайте также эту статью на немецком языке

Недавно генеральный секретарь ООН Антонио Гутеррес отметил в своей статье для ежедневной общенациональной нидерландской газеты NRC Handelsblad, что «миграция не должна быть синонимом страдания. Миграция может быть источником роста и сплоченности». Кроме того, в британской газете Guardian он заявил, что «миграция может принести пользу миру. Это именно то, чем мы планируем помочь в рамках ООН». При этом речь шла о предварительной агитации за Глобальный миграционный договор, идея которого в настоящее время вынашивается и обсуждается внутри ООН.

Само по себе очень хорошо, что именно ООН занимается глобальной проблемой миграции: она по-разному затрагивает интересы почти всех стран и является причиной больших гуманитарных бедствий. Гутеррес справедливо утверждает в своей статье, что «в наше время управление миграционными потоками является одним из важнейших вызовов для международного сотрудничества».

Тем не менее эта публикация вызывает некоторое удивление. Следовало бы ожидать в ней анонсирования плана действий ООН по чрезвычайной ситуации в лагерях беженцев в Африке и Греции, а также требования выделить больше денег для Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (United Nations High Commissioner for Refugees, UNHCR). Или же призыва к богатым странам принять больше беженцев, которые живут в ужасных условиях, например, в ливийских лагерях пыток. Генеральный секретарь мог бы также выразить должное признание странам Европы – в особенности Швеции и Германии, которые приняли большое число людей из отдаленного района военных действий. Не помешал бы и безотлагательный призыв, в частности, к правительствам африканских стран в корне устранить основные

причины бегства и миграции – экономическую неразвитость, коррупцию, политическую нестабильность.

*Безоговорочные
приверженцы миграции
ответственны за
общественную
дестабилизацию и страх
перед глобализацией*

Однако речь обо всем этом в промоакции Гутьерреса не идет. Основываясь на Глобальном договоре по вопросам миграции, глава ООН обратился к аудитории с чисто политическим выступлением. Он защищает феномен миграции как таковой и описывает его в виде «позитивного глобального феномена, который способствует росту экономики, уменьшает неравенство и объединяет между собой различные общества». Или, как резюмирует Guardian: «Глава ООН призывает руководителей государств и правительств мира рассматривать миграцию в качестве позитивного явления».

Гутьеррес продолжает: «При определении четкого политического направления для будущего миграции существуют три принципиальных соображения, которые должны формировать дискуссию о перспективах миграции. Первое соображение состоит в том, что необходимо признать и усилить положительные аспекты миграции. Они слишком часто упускаются из виду в общественных дебатах. Мигрантки и мигранты вносят большой вклад в развитие как принимающей, так и своей собственной страны. (...) Правительства, которые ограничивают миграцию или возможности трудоустройства мигрантов, сами себе наносят неоправданный экономический ущерб. Миграция покрывает их собственную потребность в рабочей силе. Препятствия самопроизвольно содействуют нелегальной миграции». Требуется больше международного сотрудничества для защиты мигрантов и беженцев, которым угрожает опасность.

Как человеку, который живет в стране, в которой миграция представляется самой большой после Второй мировой войны угрозой политическому и социальному единству, что также можно наблюдать на остальной части европейского континента, мне бросился в глаза одномерный позитивный тон главы ООН. Миграция должна приветствоваться, должна положительно расцениваться. Нигде в публикации Гутьерреса не различаются два типа мигрантов – беженцы согласно Конвенции о статусе беженцев и трудовые мигранты. Всего лишь несколько слов уделяется

напряжениям и конфликтам, возникающим вследствие миграции, не говоря уже о том, чтобы затронуть вопрос об интеграции мигранток и мигрантов – основу основ успешной миграции. Кроме того, тема рассматривается в чисто экономическо-материалистическом аспекте. Миграция хороша для экономик принимающих стран, а также, благодаря денежным переводам трудовых мигрантов, для тех стран, из которых они прибыли. Никакого принятия во внимание культурных, политических и религиозных различий, никакого учета воздействия миграции на социальные и политические системы принимающих и исходных стран или последствий «утечки мозгов» для исходных стран. Миграция хороша для нас всех и хороша для всего мира.

Это следует также из заключительного замечания его статьи: «Мы должны стремиться к такому миру, в котором мы сможем позитивно оценивать вклад миграции в благосостояние, развитие и международное единство. Достижение этой цели находится в нашей коллективной власти. Нынешний Глобальный договор по вопросам миграции мог бы стать вехой на пути к лучшей для всех миграции».

*Организация
Объединенных Наций не
должна
дестабилизировать мир,
бесконечно расхваливая
миграцию, она должна
устранить
первопричины миграции*

Статья Гутьерреса настолько полна добрыми намерениями, что в конце воспринимаешь его почти сердито. Дискурс этой статьи относится к жанру «Мы хотим мирового правительства и мира во всем мире. И мы хотим Всемирного договора для человеколюбия». Ах, да! Новый генеральный секретарь, – подумал я на мгновение. Он ведь обязан высказаться по теме. Так же, как Папа Римский время от времени вмешивается в гуманитарные проблемы. Мол, будьте любезными друг с другом. Превосходно. (Даже если я политически вовсе несогласен с его представлениями о безграничном, перманентно мигрирующем мире.)

Это в каком же мире мы живем? Целые политические системы находятся на грани краха из-за последствий глобализации и миграции. Какие такие дефиниции левых и социал-демократов здесь используются, чтобы объявить миграцию новым партийным принципом? Является ли миграция псевдонимом солидарности и социального равенства или, наоборот, опасностью для них? Является ли миграция всегда хорошей и выгодной? Чем больше миграции, тем

лучше? Какая теория хаоса здесь применяется?

Я не являюсь принципиальным противником миграции. Она с исторической точки зрения зачастую является экономически рациональной и гуманистически неизбежной. Однако я против плохо контролируемой миграции и против миграции, которая ведет к отторжению, сегрегации или даже к общественным конфликтам.

Любой, кто оспаривает или отрицает то, что миграционные процессы связаны с теневыми сторонами и большими рисками, не только идеологически ослеплен политически корректным волюнтаризмом, но и дискредитирует также научный опыт историков, социологов и антропологов, а именно то, что миграция является глубоко проникающим (как для принимающей страны, так и для страны происхождения), зачастую дестабилизирующим и сопровождаемым напряжениями и конфликтами общественным феноменом.

К сожалению, в настоящее время этот вывод находит проявление в политической реальности. Кризис с беженцами в 2015 году в таких странах, как Германия, Австрия и Нидерланды, стал причиной мощной реакции недовольства. В этом процессе для социал-демократических народных партий возникает угроза, что их обгонят правопопулистские или правоэкстремистские партии. Это показывает, насколько политически и социально дестабилизирующие последствия может иметь плохо управляемая миграция.

Отмахиваться от этого с помощью убийственных аргументов типа «миграция все-таки является неотъемлемой частью истории человечества» – политически безответственно. Представлять развитие ситуации так, словно миграция минувших десятилетий в виде суммы миграции гастарбайтеров, внутриевропейских трудовых мигрантов и потоков беженцев – это привычный ход рутинных событий (*business as usual*), означает отрицать существующую реальность. Нужно лишь обратиться к переселению народов в средние века, чтобы увидеть потоки мигрантов – то, как за минувшие десятилетия они достигли, например, таких стран, как Нидерланды или Швеция – потоки мигрантов в таких масштабах, что некоторые большие города превратились в «большинство меньшинства» (*Minority-majority*). Утверждать, что это якобы исторически нормальное явление, и, более того, что такого рода потоки мигрантов будут постоянными и что они даже желательны – это рискованная игра в приемлемость всех форм миграции.

Безоговорочные приверженцы миграции ответственны за общественную дестабилизацию и страх перед глобализацией, именно потому что они-то как раз и не настолько ответственны, чтобы со всеми нюансами и мудрой сдержанностью рассматривать проблемы миграции.

Решающим моментом для любой точки зрения по оправданию миграции является внесение различий между беженцами с видом и без вида на статус беженца и трудовыми мигрантами, которые имеют реальный вид на интеграцию в рынок труда, и такими, у которых его явно не имеется. Тот, кто все это смешивает, работает несерьезно.

Беженцы должны приниматься в как можно большем количестве – вплоть до некоторого известного верхнего предела организационных возможностей и вакансий, а также демократической приемлемости. Само по себе хорошо, что Глобальный договор по вопросам миграции еще раз ссылается на важные принципы недопустимости принудительного возвращения (*non-refoulement*), прав детей и запрета рабства, но в Европе это уже общепризнанные принципы политики в отношении беженцев.

Тем не менее озабоченность вызывает тот посыл, что миграция есть нечто позитивное, что следует приветствовать и не следует ограничивать. Такой сигнал является безответственным как по отношению к мигрантам, которые отправляются в опасные для жизни путешествия, так и по отношению к странам назначения, которые в конечном итоге вынуждены обеспечивать интеграцию.

Организация Объединенных Наций не должна дестабилизировать мир, бесконечно расхваливая миграцию. Вместо этого ООН надо бы устранять первопричины миграции. ООН следовало бы помочь Африке развиваться, побуждать Центральную и Южную Америку к достижению большего благосостояния и более справедливому распределению. Она должна однозначно объяснить прежде всего коррупционным режимам на Юге – действительным членам ООН, что они являются, вероятно, самыми большими первопричинами бегства и миграции. А это противоположность тому, что сейчас делает глава ООН Гутерресс.

Рене Куперус
Гаага

Д-р Рене Куперус (René Cuperus) является приглашенным научным сотрудником Института Германии при Амстердамском университете и бывшим директором Фонда им. Виарди Бекмана по международным связям, аналитического центра нидерландской Партии труда.

1 LESERBRIEFE

«Побуждениями» и помощью тут явно не обойтись.³

schrieb am 22.03.2018

Относительно главы ООН Гутьерреса – абсолютно согласен. Но надо еще добавить, что причины миграции – хаос и отсутствие свобод в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. И одними «побуждениями» и помощью тут явно не обойтись.
